

**Из "Обвинительного заключения"
по делу костельного органиста Станислава Бах и
группы прихожан Новосибирского католического прихода**

«21 августа 1931 г<ода>.
г<ород> Новосибирск.

С момента восстановления второй Сов<етской> власти в Сибири вокруг Римско-католического костела в Новосибирске стали группироваться к<онтр>р<еволюционно> настроенные элементы из среды бывших крупных торговцев, домовладельцев и других лиц, жирующих на нетрудовой доход, которые под видом ревностных прихожан костела, создали из последнего центр а<нти>советской организации, непосредственно на протяжении ряда лет влияющий через вкрапливание отрицательных настроений на всю польскую колонию в Новосибирске.

Будучи на протяжении всего этого времени тесно связаны с ранее находящимся в Новосибирске ксендзами Жуковским и Михасенок, ныне осужденными за шпионаж и в последнее время с ныне арестованным ксендзом — администратором Сибири Гронским, эта к<онтр>-р<еволюционная> группа являлась носителем различных к<онтр>-р<еволюционных> разговоров, исходящих от вышеуказанных ксендзов, и широко использовалась последними в своих к<онтр>р<еволюционных> целях.

Одновременно с арестом проходящих по этому делу лиц, произведен также арест проживающего в Томске ксендза-администратора Сибири Гронского и связанных с ним лиц по г<ороду> Томску, следствие по которым ведется отдельно.

Всего по настоящему делу арестованы 7 человек, характеристика которых по их соц<иальному> происхождению в прошлом и отношение к к<онтр>р<еволюционной> общине в настоящем сводится:

Понганский Виктор — б<ывший> крупный домовладелец и предприниматель капитально колбасного производства. Имел свою торговлю. В настоящее время имеет 4 дома и один магазин, на получаемый доход от эксплуатации которых живет. В течение нескольких лет был членом костел<ьного> комитета. К моменту ареста в исполнительном органе комитета не состоял.

Поляченок Никоно́р — б<ывший> владелец парикмахерской. Имеет два дома на 7 квартир, на получаемый доход от которых живет. В течение ряда лет являлся членом костел<ьного> комитета. К моменту ареста в состав его не входил.

Булы́нко Евдокия — б<ывшая> содержательница бюро похоронных процессий и владелица книжно-бумажного магазина. Имеет дом, на получаемый доход от которого живет. Бессменный член костел<ьного> комитета. К моменту ареста являлась казначеем костела.

Бах Станислав — органист костела, воспитанник осужденного по ст<атье> 58-6 УК ксендза Михасенок, служащий.

Гоздан Иосиф — домовладелец, служит в качестве делопроизводителя с большими перерывами, не нуждаясь в последней. Основным источником доходов является эксплуатация дома.

Чаман Текля — четчица костела, фанатический заместитель ксендза в Новосибирске. Бессменный член костел<ьного> комитета.

Гречи́хо Павел — служащий. С перерывами состоял членом костел<ьного> комитета. К моменту ареста в состав исполнительного органа не входит.

В отношении этого к<онтр>р<еволюционного> группирования вокруг костела привлекаемых по этому делу лиц, свидетели показывают:

"С того момента, как только я вошел в Новосибирскую к<онтр>р<еволюционную> общину, заметил, что вокруг костела под видом общины существует к<онтр>р<еволюционное> ядро в лице Чаман Текли, Бах Станислава, Булышко Евдокии, Понганского Виктора, Поляченко Никанора, Гречиго Павла, Гоздана Иосифа, Стратилатовой, Трейбша, жены инженера Зрянцева — Зрянцевой и др<угих>, которые, группируясь вокруг костела, вели систематически антисов<етскую> агитацию, вкрапывая в основную массу католиков, да и вообще обывателей различные провокационные слухи. Эти же лица имели тесную связь с ранее бывшим в Новосибирске ксендзом Жуковским и Михасенок, арестованными органами ГПУ, а последнее время они поддерживали тесную связь с Томским ксендзом — администратором Сибири, — Гронским, который периодически приезжал в Новосибирск" (показания свидетеля Юзенас, см<отреть> л<исты> д<ела> 41-40).

Свидетель Дурай Вильгельм в своем признании говорит:

"Бах Станислав, Гоздан Иосиф, Поляченко Никанор, Чаман Текля, Булышко Евдокия, Гречиго Павел и Евдокия представляли из себя группу, возглавляющую костельское руководство и под видом религии ведущую а<нти>сов<етскую> агитацию" (см<отреть> л<ист> д<ела> 33).

Допрошенный заключенный Сиблага, работающий в Новосибирске ксендз Акулов показал:

"Булышко, Бах, Чаман, Поляченко и др<угие> представляли из себя группу прихожан, далеко не являясь аполитичными верующими, группирующимися вокруг костела с чисто религиозными целями. Вся эта публика представляла из себя ярко выраженную к<онтр>р<еволюционную> группировку, которая под видом религиозности занималась а<нти>сов<етской> агитацией и распространением провокационных слухов. Из двух бывших при мне приездах Гронского я заключил, что известное влияние на первых в их а<нти>сов<етской> деятельности имеет последний" (см<отреть> л<ист> д<ела> 64).

Аналогичные показания дал свидетель Шенявский Феликс (см<отреть> л<исты> д<ела> 5-8).

Обвиняемая Булышко показала:

"Являясь членом костел<ьного> комитета, я часто бывала в костеле, где мы: я, Гречиго, Гвоздан, Бах, Чаман, Поляченко, Поганский, Требша и др<угие> — почти всегда вели разговоры, что Сов<етская> власть арестовала всех ксендзов, что она преследует религию и т<ак> д<алее>, говорили о том, что на нас, на домовладельцев, налагают непосильные налоги и т<ак> д<алее>. Эти разговоры носили а<нти>советский характер, в которых в разной степени принимали участие все вышеперечисленные лица" (см<отреть> л<ист> д<ела> 81).

Основным местом а<нти>сов<етской> деятельности являлся костел, где после совершения религиозных обрядов систематически велись разговоры.

Свидетельница Чанцова Анастасия показала:

"Булышко и Чалман я знаю с момента моего приезда в г<ород> Новосибирск, т<о> е<сть> с 1929 года. Познакомилась я с ними в

костеле. С момента моего знакомства с ними я заметила, что они меня стали обрабатывать в а<нти>сов<етском> духе, говоря разные «небылицы». Что Сов<етская> власть преследует религию и ксендзов. В 1930 г<оду>, в момент поднятой Папой Римским антисов<етской> кампании, Чаман и Булышко при встрече со мной в костеле говорили: "Ну, наконец-то Папа взялся за эту сволочь. Папа прав, что в СССР есть преследование религий. Сов<етская> власть кричит, что Папа поднял какую-то кампанию, готовя против них войну. Пускай даже будет и так, каждый истинный католик с оружием в руках выступит против этих безбожников". Чаман является заместителем ксендза, она же проводит в его отсутствие богослужения, читая в костеле что-то вроде проповедей антисов<етского> характера, призывая в них верующих не покидать веры".

Аналогичные же показания дали Шенявский, Юзенас, Короновская (см<отреть> л<исты> д<ела> 5-8, 40-44, 63-86).

Особую активность часть обвиняемых проявила в период зимы 1930-1931 г<одов> в момент ареста Омского ксендза Бугениса.

Допрошенная свидетельница Трейбша показала:

"Чаман в 1930 г<оду> ездила в Ленинград. Перед отъездом она говорила, что там пойдет в польское консульство и будет говорить о преследовании в Сибири религий и вообще о преследовании властью поляков, в частности; она говорила, что расскажет там об аресте Бугениса" (см<отреть> л<исты> д<ела> 45-46).

Свидетель Дурай показал:

"В конце 1930 года Чаман мне говорила, что когда она была в Ленинграде, то заходила в Литовское консульство, где говорила о преследовании верующих" (см<отреть> л<ист> д<ела> 34).

Факт посещения Чаман Польского и Литовского консульств подтверждают Юзенас и Булышко (см<отреть> л<исты> д<ела> 41 и 57). Этого же не отрицает и сама обвиняемая Чаман, которая в своих показаниях, отрицая дачу какой бы то ни было информации Консульству, показала, что она там была по вопросу выезда за границу (см<отреть> л<ист> д<ела> 60) <...>¹.

¹ Архив Управления ФСБ по Томской области. Архивно-следственное дело № 13564. Машинопись. Копия.